Я хотел бы сказать, что время пролетело незаметно в течение следующих трех недель, но это было бы ложью. Мы с Джеки продолжали проводить наших два вечера в неделю. Мы целовались в машине, в парке и на ее крыльце, но я никогда не заходил в ее дом. Я знал, что если сделаю это, мы оба потеряемся в любовных утехах. Теперь, когда у меня был определенный план, я хотел сделать его особенным. Мы с Мишель все еще занимались любовью, но теперь я знал, что это не сделает занятия любовью с Джеки менее интенсивными. Ее любовные ласки с Майком также не были менее интенсивными. Мы с Джеки покидали друг друга, чувствуя себя все более и более сексуально неудовлетворенными каждым нашим свиданием. Я не был уверен, насколько сильно я смогу влюбиться в нее, не потеряв себя полностью. Но мне никогда не приходило в голову, что эти три дня с ней сделают со мной. Я просто сильно ждал этих выходных.

Когда Мишель возвращалась домой по средам после встреч с Майком, мне казалось, что она становится все более и более мечтательной, но, возможно, это было только мое воображение. Один раз она пропустила один вторник с ним из-за месячных и довольно сильно ворчала по этому поводу. Я списал это на то, что она часто ворчала во время месячных, но это определенно выглядело по-другому. Я думаю, что она стала зависеть от довольно регулярных занятий любовью с ним. Если бы не мое предвкушение предстоящего отдыха с Джеки, я, вероятно, заметил бы это гораздо больше и волновался бы больше. Тем не менее, всякий раз, когда я думал о Мишель и Майке, занимающихся любовью вместе, я испытывал тот же трепет. По вторникам, когда она была с ним, я почти всю ночь пытался представлять, что они делают вместе.

Джеки несколько раз спрашивала меня, куда мы едем, и я отвечал, что это мой секрет.

— Но хотя бы какую одежду мне нужно взять? Там холодно или тепло?

— Там будет море, так что тебе понадобится купальник. Там должно быть не холодно и не жарко, градусов 20, если нам повезет. И ничего формального.

— Ладно, я что-нибудь придумаю.

***

Наконец-то, НАКОНЕЦ-ТО! Наступило 23 мая. В то утро мы с Мишель впервые с тех пор, как поженились, начали собираться в разные места. Я думаю, что мы оба были слишком погружены в свой собственный мир, чтобы даже понять, что с нами происходит. Уходя этим утром на работу, мы страстно поцеловались и пожелали друг другу хорошо провести время.

В тот вечер Джеки ушла с работы за несколько минут до шести и поехала домой на своей машине. Я заехал за ней примерно через четверть часа. У нас было около пяти часов езды впереди, но я сильно предвкушал эту поездку. Ведь рядом со мной будет девушка, с которой я буду наслаждаться своим временем. Мы все еще не занимались любовью с той пятницы больше месяца назад, но с тех пор ходили на свидания два дня в неделю, и между нами установилась довольно сильная эмоциональная связь.

Джеки спала, и большую часть пути я держал ее за руку. Было уже довольно поздно, так что трасса была почти пуста, особенно через Портленд и дальше в Сисайд. Джеки все еще не знала, куда мы едем, кроме как на запад по I-84. Когда мы заехали в Сисайд, она спала до тех пор, пока я не свернул в сторону отеля Шайло. Я протянул руку и встряхнул ее, чтобы разбудить:

— Милая, мы приехали, просыпайся.

Она открыла глаза, и, все еще сонная, спросила:

— Хорошо, а где мы?

— Слышишь эти волны? Это океан, прямо за отелем. Сейчас мы возьмем номер в Сисайде с видом на океан.

Я позволил Джеки немного прийти в себя, а сам зарегистрировал нас как «Мистера и миссис Робинсон». Я должен был признать, что «миссис Робинсон» по отношению к Джеки звучало очень хорошо. Хотя не уверен, что Мишель понравится, когда она это прочтет ... хотя я подозреваю, что она уже зарегистрировалась в Рино как жена Майка и сейчас уже находится в постели с ним, так как там уже за полночь.

Мы отнесли наши сумки в номер. У нас была хорошая двуспальная кровать (я действительно не думал, что нам понадобится кровать намного больше, чем двухместная). Мы открыли дверь на веранду нашего 2-го этажа с видом на океан и вдохнули свежий морской воздух. Отель Шайло находится прямо на пляже. Мы с Мишель несколько раз бывали на этом пляже во время празднования 4 июля. Ни за что на свете я бы не подумал, что буду находиться в этом номере с другой девушкой, в то время, как моя жена будет отдыхать с другим парнем!

***

Как только мы устроились в нашей комнате, я нашел подарочный пакет с ночной рубашкой и протянул его Джеки:

— Мой друг решил, что его девушке это не нужно, поэтому он позволил мне оставить это у себя и подарить тебе. Я хранил этот подарок для особого случая.

У Джеки на глаза навернулись слезы, она поблагодарила меня и села на кровать, чтобы развернуть пакет. Она протянула рубашку и погладила ее так, будто никогда раньше ее не видела, и очень мило поцеловала меня в губы. Я сказал ей:

— Продавщица очень мне помогла. Она была милой и очень хорошенькой, ты должна как-нибудь с ней познакомиться.

— Я знаю, что все их продавщицы хорошенькие.

— Да, но та особенно хороша, гораздо красивее других.

Джеки, улыбнувшись, подарила мне еще один поцелуй:

— Я ревную, я думала, что я — твоя любимая продавщица. Что на самом деле заставило тебя прийти в магазин в тот день? Я почти уверена, что ты не собирался покупать ночные рубашки.

Я рассказал ей о том, как в магазин меня потащили мои машина и ботинки. От Джеки в ответ я получил милое хихиканье. Затем я сказал ей:

— Мне нужно было увидеть тебя. Я скучал по тебе.

Она взяла свою косметичку, пошла в гардеробную и сказала, что выйдет через несколько минут. По опыту я знал, что ее «несколько минут» покажутся вечностью. Но это будет стоить каждой секунды ожидания. Пока она собиралась, я разделся и забрался в постель.

Двадцать две минуты и четырнадцать секунд спустя Джеки открыла дверь гардеробной и вышла в комнату. О Боже, она превратилась в великолепие! Она вошла ко мне в маленьком пеньюаре. Она забралась ко мне в постель и спросила:

— Как ты думаешь, мы сможем сделать это лучше, чем в прошлый раз?

— Не знаю, но мы можем попытаться. — Мы обнялись и поцеловались. Как же долго я этого ждал! Мы пробежались руками вверх по телам друг друга, я поцеловал ее грудь, низ живота и между ног, исследуя языком ее киску, пока она извивалась подо мной. Затем я поцеловал ее и позволил ей попробовать себя на моих губах. Я так сильно хотел овладеть ею, но хотел, чтобы этот мучительный райский опыт длился всю ночь, если это возможно. Мы просто отступили и обнялись, а Джеки прошептала мне на ухо:

— Я люблю тебя.

Я не смог сдержать улыбки и прошептал ей в ответ:

— Я тоже тебя люблю.

Значение того, что мы оба сказали, не ускользнуло от меня. Я знал, какие проблемы нас ждут, и не знал, что мы будем делать, но в эти выходные я не собирался беспокоиться об этом. Я действительно любил эту девушку, и у нас был этот отдых, и ничто не должно было отвлекать нас. Что насчет эмоционального водопада, о котором мы с Мишель говорили? Я знал, что переступил через край и безумно влюбился!

Наши поцелуи стали еще более страстными и неистовыми, если это было возможно, Джеки шептала мне снова и снова: «Я люблю тебя, я люблю тебя!» Наконец, ни один из нас больше не мог этого выносить. Я стянул с нее трусики, и она потянула меня на себя, чтобы заняться с ней любовью. Судя по выражению ее лица, она была удивлена тем, каким большим и твердым я был, когда вошел в нее. Она застонала и выпалила:

— О Роберт, я люблю тебя.

Она подняла бедра с кровати и обхватила меня ногами, пока я входил и выходил из нее. Я хотел, чтобы это продолжалось как можно дольше. Каждый раз, когда я входил в нее, я останавливался, пока ее киска пульсировала вокруг меня, затем я вытаскивал и входил в нее и снова останавливался. Я знал, что приближаюсь к своему окончанию. Джеки напряглась и застонала, приказывая мне не останавливаться, поэтому я входил и выходил, пока она яростно кончала и пульсировала киской. Я не знаю, как, но я еще не сделал этого, поэтому я вытащил и снова вошел еще несколько раз, что привело нас обоих в большую эйфорию. Я не мог больше сдерживаться и стал накачивать ее своей горячей спермой, пока она сжималась вокруг меня.

После нашего занятия любовью я не мог не сказать ей снова:

— Джеки, я люблю тебя.

Она улыбнулась, крепко прижала меня к себе и сказала:

— Да, я думаю, что это было даже лучше, чем в прошлый раз.

Я должен был согласиться, что последний раз был секс, а сейчас это была любовь.

***

На следующее утро я проснулся довольно рано, чуть позже восьми. Я не хотел тратить эти выходные на сон. Я был со своей девушкой и хотел заниматься другим. Я тихонько выскользнул из постели, пошел в ванную, почистил зубы и снова лег рядом с ней. Я посмотрел на нее, спящую рядом, и не смог сдержать улыбки. Я наклонился над ней и взял сосок в рот. Все еще спящая Джеки начала извиваться и стонать, поэтому я пососал ее грудь немного сильнее, перекатывая сосок между губами. Ее бедра начали покачиваться, и она проснулась. Когда она вспомнила, где находится, она спросила:

— Ты сказал мне прошлой ночью, что любишь меня, не так ли?

— Да, и именно это я имел в виду.

— М-м-м, это приятно, но мне нужно в туалет. — Когда она ушла, я лежал и думал о Мишель и о том, что она делает этим утром. Я подумал про себя, что любовь к Джеки не отнимает у меня

чувств к жене, но я подозревал, что прошлой ночью у них с Майком мог быть разговор, похожий на наш. Но я не собирался позволять своим тревогам влиять на выходные с Джеки.

Я услышал, как она включила душ, но она не закрыла дверь, поэтому я решил за ней подсмотреть. Она стояла за полупрозрачной дверью и мыла волосы. Я был загипнотизирован, наблюдая, как эта красивая девушка откидывает голову назад, ополаскивает волосы, затем берет кусок мыла и моет свое тело, грудь, между ног. Я подумал о том, чтобы присоединиться к ней, но мне было слишком приятно просто наблюдать. Закончив, она потянулась за полотенцем и вышла из кабинки. Она заметила меня.

— Прости, ты такая красивая, я ничего не мог с собой поделать.

Она улыбнулась мне и продолжила вытираться, по-моему, прилагая дополнительные усилия, чтобы делать это более сексуально.

Закончив, она заговорила:

— Теперь моя очередь наблюдать за тобой.

Когда я встал раньше, я надел боксеры, поэтому сейчас я вошел в ванную и стянул их обратно, показывая ей, что я был очень, очень твердым и готовым к любви. Она поцеловала меня и прошептала:

— Сначала душ.

Я включил воду и вошел в кабинку с мылом и шампунем, затем закрыл прозрачную дверь душа. Теперь она должна была видеть то же, что и я. Я делал все возможное, чтобы устроить шоу, особенно тщательно я тер мылом свой твердый член.

Когда я вышел, чтобы вытереться, я был удивлен тем, что Джеки надела сексуальные трусики и бюстгальтер, поверх которого натягивала блузку.

— Ты думал, мы вернемся в постель, не так ли? Но пока я планирую сохранить твое желание. — Она была права, я определенно думал, что мы вернемся в постель. Но это звучало довольно забавно — прожить весь день, страстно желая ее. Она закончила одеваться в свою мягкую блузку и надела обтягивающие ее красивые формы брюки. Одевшись, она подошла к зеркалу и начала накладывать макияж, переводя взгляд с моего лица на свое.

Я помню, как однажды смотрел один фильм, в котором красивая женщина сидела за туалетным столиком и накладывала макияж, а ее парень смотрел и думал, как это сексуально. Теперь, когда я наблюдаю за своей красивой женщиной, я понял, что это было просто за пределами сексуальности!

Когда она закончила и улыбнулась, я вышел из транса и решил, что мне тоже нужно одеться. Одевшись, я взял Джеки за руку, и мы вышли на веранду, чтобы посмотреть на морской пляж. Мы просто стояли и держались за руки, наслаждаясь видами.

Я все еще многого не знал о Джеки.

— Ты когда-нибудь бывала на побережье Орегона?

— Однажды, когда я была маленькой девочкой, мы отправились в отпуск на побережье Орегона. Я почти ничего не помню, кроме того, какой он был красивый.

— Почему ты никогда не возвращалась сюда? Ты не жила так далеко.

— Не знаю, наверное, я ждала идеального момента и идеального парня. — Она обняла меня и поцеловала.

Мы пошли завтракать в столовую Шайло. Джеки заказала омлет с крабами, а я — креветок. Пока мы ели, я спросил ее, не хочет ли она сегодня сделать что-нибудь особенное.

— Не знаю, может, я хочу сначала прижаться к тебе, потом поцеловать, потом снова сказать, что люблю тебя, а потом заняться любовью.

Я мог продолжить ее маленькую игру, но она еще больше заводила меня.

— Я имею в виду, не хочешь ли ты что-нибудь посетить?

— Единственное, чего я сейчас хочу — это твое обнаженное тело.

Я рассказал ей о маленьком парке и пляже в нескольких километрах к югу, о государственном парке Освальд Уэст, о том, как он прекрасен, о приливных бассейнах с морскими звездами, маленькими крабами и другой живностью.

— Я думал, мы можем поехать туда сегодня днем, когда потеплеет. Это будет идеальное время. А до этого мы можем прогуляться по маленьким туристическим магазинам, а затем проехаться вдоль побережья и насладиться пейзажами.

Бедняжка Джеки, казалось, думала только об одном:

— Я думаю, что моя идея заставить тебя хотеть меня была не такой уж хорошей идеей. — Было очевидно, что сегодня мы оба будем хотеть друг друга. На самом деле, я думал, что это сделает день намного лучше, и был рад, что Джеки сказала это сегодня утром.

Мы вышли на небольшой променад по Сисайду, который изобиловал милыми маленькими магазинчиками. Я купил Джеки забавную шляпку, и мы нашли красивую бижутерию и сексуальное японское кимоно. В основном нам просто нравилось держаться за руки и бродить по туристическим магазинам. Чудесное чувство сексуального напряжения между нами, казалось, росло с каждой минутой. Время от времени мы украдкой целовались.

Нам повезло, что день выдался не по сезону теплым для орегонского побережья — по прогнозам, к полудню будет около двадцати, что в это время года почти неслыханно. Мы нашли симпатичный маленький ресторанчик с открытой обеденной зоной, в котором мы пообедали, а затем вернулись в отель, чтобы переодеться во что-нибудь потеплее и поехать вниз по побережью в Освальд Уэст. Я предложил Джеки надеть купальные костюмы под одежду на случай, если на пляже будет достаточно тепло, чтобы немного поплавать.

Если вы никогда не были на побережье Орегона, то вы пропустили все удовольствие. Там есть просто великолепные живописные виды, на которые можно любоваться часами. До Освальд Уэста было всего 24 километра, но со всеми остановками мы ехали до него больше часа. Джеки особенно понравилось путешествие, так как она не видела Сисайд с тех пор, как была маленькой. Это был прекрасный отдых для Дня поминовения, поэтому на шоссе 101 было много машин.

Освальд Уэст — это короткий, примерно в четверть километра длиной, извилистый пляж с возвышающимися утесами по всем его сторонам. По-моему, это самый красивый пляж на всем побережье. Раньше здесь был примитивный палаточный лагерь, но лагерь был закрыт после того, как несколько деревьев там сгнили и поставили нахождение в лагере под угрозой. В дальнем конце пляжа есть скалистый выход в океан и десятки маленьких приливных бассейнов, где можно играть с морскими обитателями даже во время прилива. Однажды мы с Мишель увидели детеныша белого тюленя в маленькой пещере в утесах.

У Джеки был рюкзак с вещами для пляжа. Так что я, будучи джентльменом, хе-хе, носил его для нее. Как только мы пересекли небольшой подвесной мостик через ручей, перед нами открылся вид на пляж. Джеки, казалось, понравился вид:

— О Боже, Роберт, это так красиво!

Я, конечно, должен был согласиться, особенно когда увидел его в первый раз. Мы спустились по маленькой лестнице на пляж. Впервые за двадцать лет Джеки оказалась на океанском пляже.

Мы пошли по пляжу босиком, чтобы почувствовать песок между пальцами ног, и подошли к самому краю прибоя, где холодная вода поднималась примерно на 15 см по щиколотку. Песок обрывался довольно круто, так что мы не решались заходить слишком далеко. На пляже было еще несколько человек. Но их было гораздо меньше, чем я ожидал увидеть в такой погожий день.

Когда мы добрались до дальнего конца, где были приливные бассейны, Джеки не смогла не

поиграть с дикой природой, погружая пальцы в морские анемоны, гладя морских звезд, находя и пытаясь подобрать крабов-отшельников. Она веселилась, как маленькая девочка. Мы осмотрели маленькую пещеру, где мы с Мишель видели детеныша тюленя, и поразились водопаду, низвергающемуся с утесов.

Поскольку было очень тепло, Джеки предложила нам переодеться в купальники. Она взяла с собой одеяло, поэтому мы постелили его на прохладный песок и разделись до купальников. Я не мог не смотреть, как Джеки с благоговением снимает брюки и блузку, вплоть до крошечного бикини, которого я раньше не видел. Она легла на одеяло и попросила меня присоединиться к ней. Я лег рядом и поцеловал ее, лаская ее нежную кожу руками. Наши языки исследовали друг друга, и каждый раз, когда я целовал ее, меня поражали ее мягкие губы. Я держал ее лицо в своих руках и целовал ее. Да, на пляже были и другие люди, которые не могли не видеть, как мы целуемся, и от этого нам становилось еще горячее. Она перекатилась ко мне, и я стянул с ее груди бикини и засосал ее сосок в рот. Это так чертовки заводило, она была практически без одежды, и мы оба знали, что на самом деле мы не сможем заняться любовью...Ведь мы, в конце концов, не откровенные эксгибиционисты.

Я не знаю, как долго мы лежали, но уже в ранний вечер мы свернули одеяло и натянули одежду. Я бы с удовольствием задержался, чтобы показать Джеки прекрасный закат, но ни один из нас не был в состоянии ждать так долго. Нам нужно было вернуться в отель. Кроме того, на прекрасный закат мы сможем посмотреть и на веранде нашего номера.

На обратном пути наш пыл немного остыл, поэтому мы решили перекусить перед тем, как отправиться в отель. Мы нашли Пиццерию Анджелины, которая показалась нам хорошей. Мы хорошо угадали, их пицца была выдающейся! Джеки не могла не хихикать, как маленькая девочка, когда мы говорили о том, как одна анемона, в которую она запустила пальцы на пляже, пыталась их съесть.

Я не выдержал и спросил, что она собирается надеть, когда мы вернемся в отель.

— А ты не хочешь сам увидеть? Я-то знаю, что надену, но ты должен это увидеть сам. — Она убивала меня предвкушением. Мы занимались любовью только один раз прошлой ночью и провели большую часть дня, глазея друг на друга или откровенно целуясь. Близился закат, и мне хотелось поскорее вернуться в отель...по очень многим причинам!

http://erolate.com/book/2374/60891